

К ВОПРОСУ НЕОБХОДИМОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРАХ (СТОЛИЦАХ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. А. Ананьев,

аспирант кафедры муниципального права,

Российский университет дружбы народов

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Е. Ю. Комлев

Стремительное развитие цифровых технологий становится неотъемлемой частью жизни для каждого современного человека. Вопрос удобства, сокращения временных, логистических и иных издержек все чаще выходит на передний план комфортной жизни.

Повсеместная цифровизация, несомненно, затрагивает вопросы государственной власти и права, формируя новые подходы взаимодействия субъектов права, видов юридической деятельности. Развивается такой компонент взаимодействия государства и общества как электронная демократия, где процессы вовлечения граждан в политику, голосование, принятие решений и контроль за их исполнением осуществляет на основе информационно-коммуникационных технологий [1, с.87].

На современном этапе развития избирательного процесса одним из первых и важнейших шагов к формированию уникальных (для Российской Федерации) механизмов электронной демократии стало принятие решения о проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва в 2019 г. [2] [3].

Принципиальный характер данного «эксперимента» заключается в том, что хотя ранее по инициативе Центральной избирательной комиссии России (далее – ЦИК России) и проводились эксперименты с дистанционным электронным голосованием, однако, они представляли лишь особую форму опросу избирателей на муниципальных выборах, а итоги не имели никакого обязательного юридического значения и не основывались ни на каких нормативно-правовых актах.

Стоит отметить, что в сентябре 2019 г. в Москве эксперимент проводился только на 3 избирательных участках, а не повсеместно. Для того, чтобы проголосовать через Интернет, необходимо было подать заявление через портал государственных и муниципальных услуг mos.ru и лично подтвердить свою учетную запись как избирателя. При непосредственном проведении

выборов были зафиксированы сбои, при которых во всеобщий доступ могли попасть сведения о ходе голосования, что нарушало бы принцип тайны голосования.

По мнению члена ЦИК России Е.И. Колюшина были нарушены нормы законов, посвященных данному эксперименту и «создана иллюзия решения проблем обеспечения тайного голосования и адекватного учета волеизъявления избирателя в итогах голосования» [4, с. 112].

Следующий важнейший шаг в правовом регулировании избирательного процесса с использованием дистанционного электронного голосования стало внесение изменений в 2020 г. в статью 2 Федерального закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», вводится понятие дистанционное электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения [5]. Также, вводится положение в статью 64 названного закона, согласно которому «проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума в случаях и порядке, которые установлены ЦИК РФ, может быть предусмотрена возможность голосования избирателей, участников референдума по почте, а также дистанционное электронное голосование». Таким образом, право принятия решения по итоговому праву использования рассматриваемого механизма отдается на откуп ЦИК России.

Например, в 2020 г. председатель ЦИК России Элла Памфилова в своем интервью от 24 мая 2020 г. особо подчеркнула важность существования в случае необходимости «возможности реализации активного избирательного права без необходимости физического контакта между участниками избирательного процесса», в данном случае нельзя забывать о пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [6].

Заинтересованность государства в развитии механизма дистанционного голосования выразилась в принятии федеральных законов, расширяющих диапазон использования дистанционного голосования на довыборах в федеральный парламент в 2020 г. и выборах депутатов в 2021 г. Однако, данный механизм пока только использован для федеральной избирательной кампании.

Например, в 2021 г. дистанционное электронное голосование прошло в 7 субъектах Российской Федерации: в городах федерального значения Москве и Севастополе, в Нижегородской, Ярославской, Курской, Мурманской и Ростовской областях.

По итогам избирательной кампании ЦИК России был сделан вывод о востребованности процедуры дистанционного электронного голосования, так более 2 700 000 человек из 7 вышеназванных регионов России выбрали для себя процедуру электронного голосования, а явка избирателей оказалась рекордной — из числа включенных в списки проголосовали более 90% избирателей (например, в Москве 96,5%, в Мурманской области 93%). Наиболее частый возраст принявших участие составляет 36–45 лет (28,8%) [7].

Говоря о значительной успешности явки электронного голосования стоит обратить внимание на избирательные процессы, проходящие в муниципальных образованиях, а конкретнее в административных центрах (столицах) субъектов Российской Федерации.

Так, например, явка на выборах, проходящих в традиционной форме, без использования механизма дистанционного голосования, в Орловский городской совет народных депутатов в 2020 г. составила всего 28,30%, т.е. из 252 709 избирателей приняли участие в выборах 71 529 [8], в более крупном муниципальном образовании в Нижнем Новгороде, на выборах Городской Думы города Нижнего Новгорода седьмого созыва явка избирателей составила всего 15,62% [9].

При этом такие низкие показатели явки избирателей наблюдаются не в небольших муниципальных образованиях, а в городах с населением более 350 000 человек, соответственно в муниципальных районах, небольших городских округах явка на выборы будет еще меньше, что по факту ставит вопрос о легитимности проводимого избирательного процесса, когда учитывается мнение лишь небольшого количества человек, выразивших свою гражданскую позицию.

Одной из вероятных задач по преломлению тенденции по незаинтересованности населения в выборах как раз становится использование механизма дистанционного электронного голосования. Стоит вспомнить и позицию экс-председателя ЦИК России В.Е. Чурова, который еще в 2011 г. говорил, что «если мы не введем интернет-голосование, около трех с половиной миллионов молодых людей, по данным социологов, никогда не придут на участки. Это не лень — это принцип. Они говорят, что будут голосовать только через Интернет. Потерять три миллиона избирателей мы не можем себе позволить» [10]. В 2021 г., спустя 10 лет, таких избирателей уже не 3 миллиона, а гораздо больше.

Несомненно, дистанционное электронное голосование имеет ряд нерешенных вопросов как технического, так и юридического характера. Так,

принцип сохранения тайны голосования должен быть защищен путем минимизации сбоев системы, введения административной и уголовной ответственности за нарушение процедуры проведения голосования, в том числе недопущения разглашения сведений о действиях избирателя при выборе определенного кандидата или партии.

Важное место в стратегии развития электронного голосования занимает не просто внесение изменений в федеральное и региональное законодательство, а существенное его изменение с учетом современных процессов цифровизации. При подготовке нормативных актов стоит обратить внимание, с учетом специфики и реалий развития системы, на рекомендации «О правилах электронного голосования» Совета Европы, которые предлагают свое видение на механизм внедрения электронного голосования, провозглашая обеспечение прозрачности и защищенности системы [11].

Касаемо развития дистанционного электронного голосования в муниципальных образованиях нельзя упускать из внимания то, за чей счет будет финансироваться введение данной системы, поскольку первоначальные вложения требуют существенных затрат, связанных с технической организацией подготовки, а также обучения членов избирательных комиссий и наблюдателей.

Постепенное внедрение использования на федеральном уровне электронного голосования может послужить примером поступательной интеграции в избирательный процесс в муниципалитетах. Так, возможна апробация на ближайших выборах в представительные органы местного самоуправления некоторых административных центров субъектов Российской Федерации, с обязательной научно-экспертной оценкой ее результатов, которая позволит через практику оценить особенности такого вида голосования и отношения избирателей к нему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Омеличкин О.В. Электронная демократия: понятие, проблемы // Вестник КемГУ, 2014. № 1. Т. 2. – С. 87.
2. Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» Собрание законодательства Российской Федерации от 2019 г., №22, ст. 2659.
3. Закона города Москвы от 22 мая 2019 г. Вестник Мэра и Правительства Москвы. 30.05.2019. № 30.
4. Колюшин Е.И. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОНИЗАЦИИ (ЦИФРОВИЗАЦИИ) ВЫБОРОВ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №9 (61).

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., №24, ст. 2253.
6. Новая реальность. Прямая речь: Элла Памфилова – о том, как будет внедряться в России дистанционное электронное голосование. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/24/ella-pamfilova-o-tom-kak-budet-vnedriatsia-distancionnoelektronnoe-golosovanie.html>. Дата доступа: 06.11.2021.
7. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Определены результаты выборов депутатов Государственной Думы восьмого созыва. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/news/cec/50583/>. Дата доступа: 07.11.2021.
8. Избирательная комиссия Орловской области. Информация о предварительных итогах голосования по выборам в органы местного самоуправления Орловской области в единый день голосования 13 сентября 2020 года. Режим доступа: <http://www.orel.izbirkom.ru/news/32997/>. Дата доступа: 07.11.2021.
9. Избирательная комиссия Нижегородской области. Избирательная комиссия Нижегородской области подвела итоги прошедшего 13 сентября единого дня голосования. Режим доступа: <http://www.nnov.izbirkom.ru/news/118533/>. Дата доступа: 07.11.2021.
10. Борисов И., Журавлев В. Развитие электронного голосования // Журнал о выборах. – 2011. №3. – С. 38-44.
11. Бюллетень Европейского Суда по правам человека, Российское издание, № 11 (185), 2017. – С. 144–149.